

Варианты эстонского языка

Ни один живой язык не является однородным. В разных ситуациях, с различными собеседниками, в разных местностях язык неизбежно употребляется по-разному. Поэтому можно говорить о различных языковых вариантах, которые иногда в эстонской традиции называют подъязыками (*allkeeled*). Количество языковых вариантов, их возникновение и взаимосвязь зависят от социокультурных особенностей данного общества, от бытующих взглядов, языковой ситуации и пр. Термин «подъязык» или «языковой вариант» не обозначает иерархические отношения, а, скорее, разнообразие форм языка, стоящих за условным лингвонимом («эстонский язык», «немецкий язык»). Между различными языковыми вариантами нет четких границ, а есть плавные переходы.

Связи между вариантами эстонского языка

(с изменениями по: Tiit Hennoste (2000) Allkeeled. – T. Hennoste (toim.), Eesti keele allkeeled. Tartu Ülikooli eesti keele õppetooli toimetised 16. Tartu: TÜ Kirjastus, 9-56)

По признаку кодификации

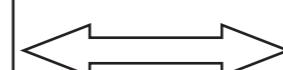
Эстонский
литературный ←→ общееэстонский ←→ ненормированные
язык языки языки

В зависимости от говорящего и ситуации

В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ГОВОРЯЩЕГО

«Кто я»

- Местные диалекты
- Местные языковые варианты
- Социолекты
- Групповые языки (в т. ч. молодежный слэнг)

СИТУАТИВНЫЕ ВАРИАНТЫ (регистры)

- «Что я делаю»
- Устные/письменные
- Спонтанные/спонтанные
- Бытовые/официальные
- Разговорный язык
- Литературный язык
- Язык в интернете
- Профессиональные регистры (в т.ч. профессиональный слэнг)

Eesti Keele Instituut
OS
See on KIRJAKELLE SÖNARAAMAT: mis hõlmas eelkõige kirjakeelse ja üldkeelse, kõnekeelse, mõnede muusikaliste ja muusikaliste SÖNAPÄVA KEELE SÖNARAAMAT. Täpsustava koest on keel, mida peagi räägime ja kirjame, paraku jäävad kõik sõnaraamatud tema esitamisel natiivseks muha.
See on SUUVÄÄ JA SOOVITAV SÖNARAAMAT. Autentiline ja olenev sõnaraamat, mis on tõlgitud, et see oleks kõnekeelde õpetuseks ja õppimiseks. Üle 20 aasta tagasi on sõnaraamat "SÖNAPÄVA SÖNARAAMAT" võrreldes on aga taas tehniliselt suurem käsikirjal normiinelt suunava ja soovituseks sõnaraamatuks".
ESTI KEELE SIHTASUTUS

Языковые варианты можно рассматривать с двух позиций: **в зависимости от говорящего**, или **от ситуации**. Если исходить из говорящего, то можно выделить диалекты (местные или территориальные языковые варианты) и социальные диалекты (или социолекты); если же исходить из ситуации, то в таком случае языковыми вариантами окажутся различные регистры, для различения которых важно деление на письменное/ устное употребление, отредактированную/спонтанную речь, диалог/монолог, бытовую/официальную речь и пр. В эстонской традиции важным языковым вариантом считается литературный язык и близкие к нему варианты.

Литературный язык – это высоко котирующийся языковой вариант, поскольку он является символом эстонской нации. Литературному языку можно дать разные определения. В эстонской традиции литературный язык противопоставляется местным диалектам. С течением времени это противопоставление потеряло значимость, поэтому разумно дать определение эстонскому литературному языку по признаку кодификации. Кодификация означает фиксирование языковой нормы в грамматиках, словарях и пр.; таким образом, наиболее нормированной является эстонская грамматика и, в меньшей мере, лексикон. В то же время, невозможно кодифицировать языковую систему раз и навсегда, не говоря уже о кодификации всего языка. Естественно, что язык развивается во времени и в пространстве, поэтому норма тоже меняется.

В эстонской традиции часто говорят об **общееэстонском языке** (*ühiskeel*). Считается, что автор этого термина Андрус Сааресте. Ранее общеэстонский язык противопоставлялся местным диалектам, потому что это разговорный и бытовой вариант эстонского языка, который, тем не менее, основан на литературном языке. В наше время целесообразно рассматривать этот вариант эстонского языка как общую часть всех языковых вариантов. На нем говорят друг с другом люди из разных местностей Эстонии, разных специальностей, из разных слоев общества и т.д.

Как уже было сказано, между языковыми вариантами нет четких границ, и некоторые варианты отличаются от других только лишь лексиконом и особыми конструкциями, а не на всех уровнях языка. Часто в пример приводится **слэнг**. Слэнг – это не «плохой» язык, он свойствен не только молодежи. Интересы группы и общность ее действий выражается и в языковом употреблении, поэтому существует молодежный слэнг, но так же и профессиональный слэнг (врачей, программистов и т.д.). Важным языковым вариантом со специфическим лексиконом являются **профессиональные языки**. Их тоже стараются систематизировать и нормировать. Следует говорить о различных профессиональных языках, поскольку специфических профессиональных областей очень много. Иногда профессиональная терминология совпадает с бытовым лексиконом, например, и астроном, и непрофессионал употребляют слова *звезда* (*täht*) и *планета* (*planeet*). Но если для ученого очевидна разница между ними, то в обычной речи мы говорим: *Звезды сияют* (*Tähed säravad*), хотя, строго говоря, среди них есть и планеты (фраза *Звезды и планеты сияют* – *Tähed ja planeedid säravad* звучит в бытовом языке комично). Иоханнес Вольдемар Вески является одним из лингвистов, которые сознательно формировали профессиональные языковые варианты эстонского языка и использовал для этого диалектные слова.

В 1920-1930-е годы в Эстонии было существенно различие между местными диалектами и формирующимся литературным языком. В ранний период существования Эстонской Республики было важно, чтобы все жители Эстонии, в том числе и говорящие на местных диалектах, овладели эстонским литературным языком. В то время отношение к местным диалектам в Эстонии было таким, как и повсюду в Европе: диалекты надо изучать, они являются источником обогащения литературного языка и наследием, которое содержит информацию об истории языка и его изменениях; но в то же время следует стремиться к общему языковому варианту, который базируется на литературном языке. Некоторое время говорилось о выравнивании местных диалектов под влиянием всеобщего распространения литературного языка, прессы и телевидения, но все же диалекты не пропали бесследно. Хотя они и не сохранились в первозданном виде, некоторые диалектные черты стали признаками региональной идентичности. Поэтому можно говорить о **региональных вариантах** эстонского языка, в которых присутствуют некоторые диалектные особенности. Таким образом, с чужими и в неродной местности можно общаться на общеэстонском языке, а дома и с ближайшими соседями на языковом варианте с большей или меньшей диалектной окраской.

Бурное развитие современного эстонского литературного языка как символа формирующейся нации во второй половине 19-го века совпало с постепенным разложением старого сословного общества. Это означало одновременно и новые соотношения между языковыми вариантами: эстонский литературный язык задумывался как объединяющий вариант, одинаково доступный и горожанам, и сельским жителям, как эстонцам, так и этническим меньшинствам. По историческим причинам, в Эстонии не было аристократии, которая говорила бы на эстонском языке; до периода национального пробуждения во второй половине 19-го века экономическую и культурную элиту составляли немцы, позже к ним прибавились русские. Поэтому, в отличие от старых государств, в Эстонии отсутствовала своя национальная элита, язык которой можно было бы взять за образец. В Эстонской Республике, провозглашенной в 1918 г., не было сословных различий. По всем этим причинам и также из-за того, что эстонское общество мало, в Эстонии не сформировались социолекты (т.е. языковые варианты, которые отражают социальную принадлежность говорящего).

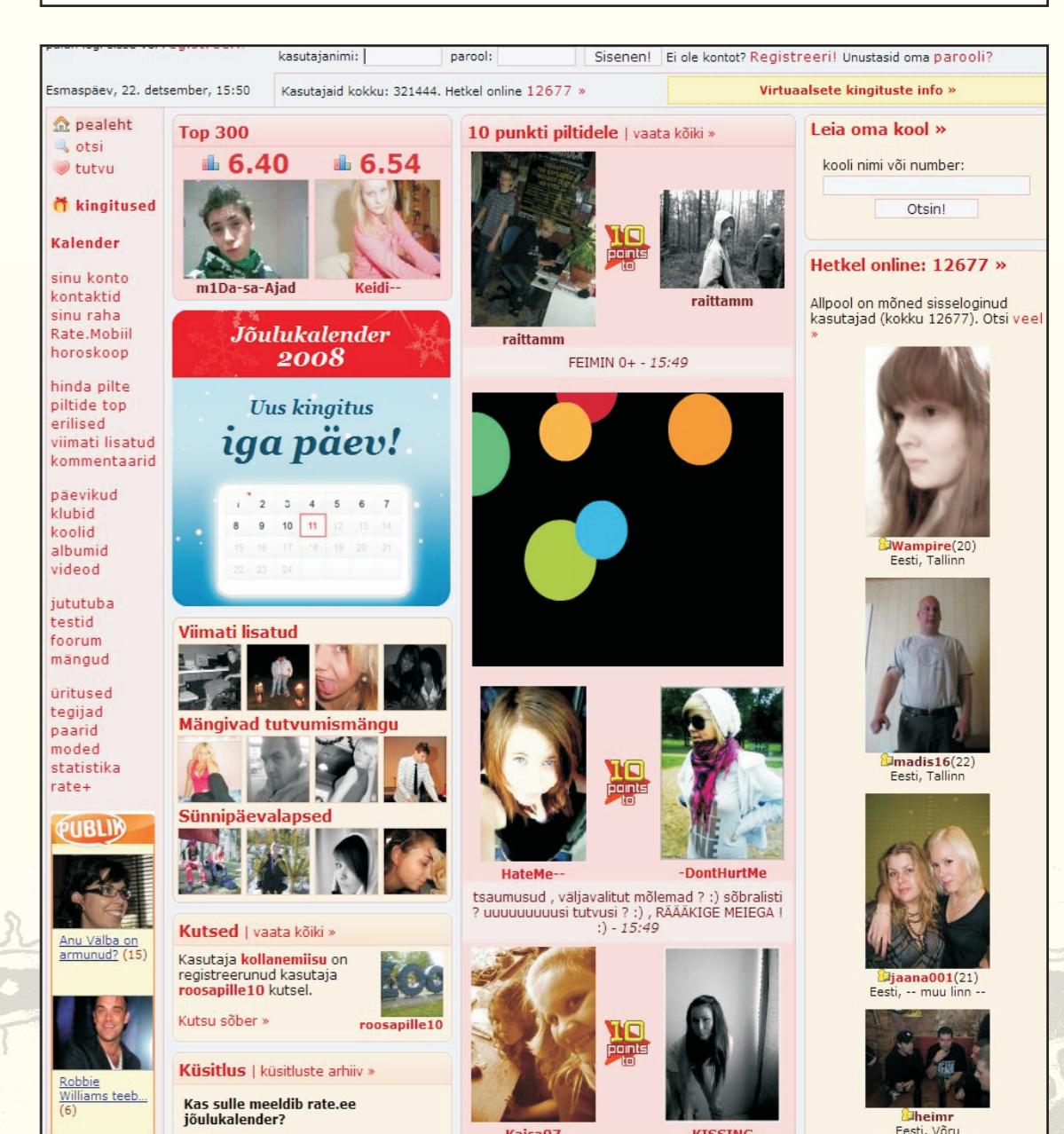
Выше шла речь о выделении языковых вариантов по признаку говорящего. Если человек говорит на литературном языке или на диалекте/ варианте с диалектной окраской, его речь показывает, кто он. Если говорить о языковых вариантах по признаку ситуации, то они свидетельствуют о том, в каких обстоятельствах говорящий находится, с кем говорит/ кому пишет. Ситуативные варианты называются **регистрами**. Существует официальные/бытовые, письменные/ устные, спонтанные/ бытовые регистры. Употребление определенных выражений указывает на то, что мы имеем дело с официальным регистром. Использование профессиональных терминов показывает, что говорящий беседует о своей специальности или о специфических сферах (право, финансы и т.д.). Неизбежно устный и письменный регистр различаются, поскольку написанию предшествует планирование, письменный текст можно редактировать, а устный текст спонтанный. Устной речи свойственны колебания, повторы, паузы и пр. Если раньше считалось, что только письменный язык является достойным предметом исследования, то во второй половине 20-го века отношение исследователей изменилось: надо изучать, как язык употребляется в действительности. Эстонский устный язык начали исследовать в 1990-х гг в Тартуском Университете, где и составили соответствующий корпус.

Соотношения между ситуативными языковыми вариантами и вариантами, выделяемыми по признаку говорящего, не всегда ясны. Если житель Южной Эстонии едет по делам в столицу, он говорит на общеэстонском языке, а дома на языковом варианте с большей или меньшей диалектной окраской. Таким образом, употребление этих вариантов не только дают информацию о том, кто этот говорящий, но и о том, чем он в данный момент занят (делами в городе или дома).

В течение последних 15 лет следует говорить и о письменном спонтанном общении: общение в интренете совмещает черты и письменного, и устного регистра.

English
(4002a2 telefonikõne lennufirmasse))
(automaatvastaja teade kõneajale kahta, ootemüusika))
V: tere öhtus! Alma kuuleb?
H: tere öhtust. Ihu ma sooviksin teada :) a 'Frankfurti' lennu kohta ku paju' pilet maksab. (.) edasi tagasi.
(0.5)
V: a millal 'sõit peaks' olema
H: see võiks olla nüd kahekuunine: 'kaeksandal det' sembril.
(1.0)
V: 1. kaksend kaheks :) ja 'tagasi' millis.
H: no 'tagasi' näiteks 'komandali jaananti.
(34.0)
V: aa 'tagasi' 'teisel' jaanuri meil on osereis kolm 'tuhat neltsada üheksand' üks 'krooni edasi 'tagasi' koos lennuaama'rr'
H: ja, palju ned lennuaama makstud muud \$ on. \$ (0.5)
V: aa lennuaamakuts-on (19.0) oo 'visnada oheksakündi üks 'krooni.
H: ahh.. hh ee kust-maa ee saan 'Tartus näiteks oi... ostsa seda piletit.
V: (no) sis peate 'broni tegema reisib' roodes=seal hh vñi ku 'mina teen 'broni siin sisse vñin 'arve ((2 valde) saata, 'maksmine'.
H: [ahha]
H: selge, no ma 'avestan sis' sellega aga midu 'Tartus on olemas ka as reisib' roodes=jah
V: ja=ja, on 'kull samad hinrad kas 'Herman Travvel' 'Visi reisirööpa vñi' hh 'Estrave' no kuidas teil 'on parem onju.
H: mhmm? (atal) hh aga ega ega (.) üllapiletide 'soodustust ei ole mingit.
V: ((-))
H: see onid nagu 'sooduslingid siis () jah.
V: eino see on kõige soodsem 'hind praegu i-jõulu (0.5) al-alda'hindlusid.
H: mhmm () selge, aitha teile, head 'öhtut.

Литература

Hennoste, T. 1999 (toim.). Estonian sociolinguistics. International Journal of the Sociology of Language 139.

Hennoste, T. 2003. Изучение использования языка. Ежегодник Общества родного языка 2002, № 48, 217-262.

Keevallik, L. 2003. Colloquial Estonian. In: M. Erelt (Ed.) Estonian Language. Linguistica Uralica Supplementary Series 1, 342-378.

Vainola, K., Kaplinski, L. 2003. Словарь эстонского сленга. Изд. A. Aule. Таллинн: Издательство Aule Kirjastus

Обзор подготовлен Обществом родного языка,

Министерством образования и науки Эстонии.

Текст: Анна Верщик. Оформление: Маргус Нымм, Центр мультимедиа Тартуского университета, 2008.